

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 51(1832)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Хазина «Как понимать «перестрелку» в элите», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 25 мая 2020 года. Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/mihail_hazin_kak_ponimat_perestrelku_v_elite

Вологда
май 2020

Как понимать «перестрелку» в элите

Объективные процессы оказались настолько масштабны, что сохранить правила не получится уже никак

Последние несколько дней отличаются разными обстоятельствами в публичной сфере (которая в России осталась только в интернете). Можно отметить массовый наезд сторонников политического либерализма на Никиту Михалкова (причём в нём отметились люди, которые, в общем, не отрицая своей любви к этой доктрине, до того старались особо не влезать в личные дрызги), можно отметить критику секретаря Совбеза Николая Патрушева с той же стороны, усиление критики Собянина со стороны противоположной, патриотической. Я не политолог, поэтому не буду разбирать схватки «кремлёвских башен» и коммерческие интересы тех или иных политических группировок, но некоторые моменты хотел бы отметить.

Прежде всего, и Никита Михалков, и Николай Патрушев – люди чрезвычайно опытные. Причём с совершенно разных сторон, один с частной, другой – с официальной, и оба имеют возможность регулярно встречаться с Путиным. По этой причине их действия (у Михалкова с «Бесогоном», а у Патрушева – с серьёзной критикой нацпроектов в преддверии их возобновления после эпидемии), вызвали атаку со стороны либералов. Почему они молчали раньше, и почему начали говорить сейчас?

Аналогично почему критика Собянина (который давал повод для неё много лет, но она не выходила за рамки отдельных либеральных блогеров) вдруг стала массовой и даже начала вылезать на страницы официальных изданий? Какую ошибку сделал Собянин и связано ли это с активностью против Михалкова и Патрушева? И, главное, можно ли ожидать от всего этого каких-то долгосрочных последствий или эта тема через пару недель благополучно уйдёт в песок?

Для ответа на последний вопрос нужно сделать небольшое отступление. Суть его в том, что любой человек склонен делиться обстоятельства, в рамках которых он живёт, на те, которые он может изменить, и те, которые можно считать обстоя-

тельствами непреодолимой силы. И если изменение первых (и, в том числе, публичное выражение недовольства или, наоборот, удовлетворения по их поводу) является нормой, то борьба со вторыми наводит на подозрения в некоторой неадекватности. Отметим, что и отказ от изменения среды, которая явно находится в рамках возможности конкретного индивида, тоже обществом критикуется. Обломов, пусть обществом и понимаем, тем не менее позитивным персонажем не является.

Так вот, на протяжении почти 30 лет мы жили в обстановке, которую подавляющая часть населения считала обстоятельствами непреодолимой силы. Были отдельные попытки что-то изменить (можно вспомнить и историю 1993 года, и Полеванова, и Маслюкова с Геращенко, и Бордюжу, и падение Березовского, и арест Ходорковского, да и много чего ещё), но в целом, все участники в какой-то момент чётко осознали некоторую «красную линию», переходить которую означает неминуемо разрушить и свою собственную жизнь, и поставить под серьёзный удар своих соратников, и, самое главное, гарантированно проиграть партию.

Грубо говоря, если вопрос о замене одной либеральной фигуры на другую мог быть рассмотрен, то принципиальный отказ от либеральной линии в экономике и финансах неминуемо приводил к крайне жёстким ответам с внешней стороны. И все жители нашей страны это достаточно чётко поняли. Отметим, что абсолютно аналогичная ситуация была при Советской власти, только направление модели радикально изменилось. И любовь или нелюбовь к Советской власти и/или финансовому глобализму тут никакой роли не играла, как не играет роль наше расстройство по причине того, что утром того дня, на который назначена долгожданная экскурсия, начался сильный ливень.

Сегодня уже нельзя сказать точно, любил ли Познер Советскую власть в 70-е годы или любил ли Михалков Ельцина в 90-е. Это не имеет ника-

кого значения, они оба не были маньяками и по этой причине в любом случае не стали бы заниматься заговорами против действующей власти. Далее начинаются чисто личные моменты, мне, например, Михалков нравится, а Познер – нет. Может быть потому, что я видел, как реагирует Михалков в ситуации, когда он не играет, а вот видеть искреннего Познера мне не приходилось. Именно по этой причине я сильно подозреваю, что Познер за своей игрой скрывает душевную и интеллектуальную пустоту, а у Михалкова – то содержание точно есть.

Важно другое. Михалков отлично понимает, что Греф – это культовая фигура либерального лагеря и, самое главное, в силу личностных особенностей, никаких даже намёков на то, что он не является гением всех времён и народов, не потерпит. Аналогично, Познер отлично знает, что Михалков – не просто великий режиссёр и блестящий актёр, но и реальный аристократ, много где принятый (куда Познера и на порог не пустят) и признанный. Да и язык у него, в общем, на месте. И потому наезжать на него, в общем, чревато. Про какого-нибудь Павла Гусева мы даже говорить не будем, этот даже в пике своей карьеры при Советской власти в элиту не входил, просто ему повезло попасть в нужное время в нужное место.

С Патрушевым, кстати, ситуация аналогичная. Он прекрасно понимал то, что происходит с нашим бюджетом и раньше, он также и прекрасно знал, что устраивать по этому поводу скандалы бессмысленно – такое отношение к российскому бюджету входило в правила игры, установленные в начале 90-х, и являлось обстоятельствами непреодолимой силы. И, поскольку Патрушев, как чиновник, является куда более ограниченной в своём поведении и эмоциях фигурой, чем Михалков и Познер, именно из его выступления можно сделать базовый вывод. Обстоятельства изменились.

То, что ещё вчера было обстоятельством непреодолимой силы, сегодня перешло в разряд

того, что можно менять. Михалков и Познер, как люди творческие, это не могли не почувствовать, а как приближенные к ряду «верхних» политических фигур (для Познера это его друзья Волошин и Юмашев) получили некоторую информацию, которую интерпретировали соответствующим образом. Обращаю внимание, я вовсе не считаю, что Михалкову позвонил Путин и сказал ему: «Ату их!» Более того, я вообще не уверен, что Путин знал об истории с последними «Бесогонами» до того, как они случились. Сейчас знает, конечно, поскольку это значимое для страны политическое событие.

Так вот, если внешние обстоятельства изменились настолько, что правила можно изменить, то те силы, которые заинтересованы в их сохранении, неминуемо должны начать серьёзную консолидацию. Поскольку возможность изменений правил далеко не всегда означает обязательность того, что это произойдёт. И сразу становится понятно, что активность Набиуллиной против Глазьева, заявления Силуанова, жёсткость Собянина, наезды на Михалкова и так далее, и тому подобное – как раз и есть проявление этой самой консолидации. Проблема для участников этой коалиции (которая никем не организована специально, она сформировалась ситуационно, хотя, конечно, координирующие центры у неё есть, как внутри страны, так и вне её) состоит в том, что объективные процессы (в экономике, в частности) оказались настолько масштабны, что сохранить правила не получится уже никак.

Беда в том, что социальные процессы в таком случае происходят независимо от обстоятельств и личного понимания участников. Они будут объединяться и будут сопротивляться наступающим изменениям. И можно только радоваться, что, благодаря активности отдельных представителей нашего общества, эта их активность становится понятной и прозрачной для всего общества.

Михаил Хазин